

Сегодня он надел доспехи, немного опасаясь, что сработает ловушка или деревья забудут о нем, но ему следовало доверять словам аниджи.

Тобирама глубоко вздохнул и повернул лицо так, что листья зашелестели на его щеках и волосах. Чакра - чакра его брата и природы - радостно пульсировала.

"Моя связь с мокутоном становится все сильнее", - признался однажды Хаширама, ухаживая за садом у себя дома. Иногда я не помню, что у меня не должно быть корней и что я могу передвигаться без посторонней помощи". О, не выгляди таким обеспокоенным, Тобирама. У меня впереди еще много времени. К тому же, даже когда придет мое время, деревья все равно будут здесь. Они были со мной и я с ними так долго, что знают тебя и Мито. Когда ты видишь, как вокруг тебя движется природа, это не всегда я".

Пэйн испытывал горько-сладкую боль, чувствуя и зная, что у его брата и сестры все еще есть наследие и защита в этой земной жизни, которые знают и принимают его, как будто и не было времени. Это заставляло его скучать по ним еще больше.

"Это деревья-ниндзя?! Я никогда не видел, чтобы деревья так двигались, поверьте!"

Хаширама полюбил бы Наруто. Как и Мито.

"Эти деревья вырастил мой брат", - объяснил Тобирама, подходя к воротам места, которое он долгие годы называл своим домом. "Ты знаешь о Первом и его мокутоне?"

"Деревянный стиль?" - растерянно повторил племянник, не отрывая взгляда от качающихся и дрожащих деревьев. "Что это такое?"

"Это то, на что похоже. Это кеккей-генкай, принадлежащий клану Сендзю, который позволяет пользователям призывать деревья и землю, чтобы они сражались за них. Мой брат был очень силен благодаря этому".

"Так вот почему он стал Хокаге!"

"Хм. Одна из причин, да". Прежде чем он успел протянуть руку и открыть ворота, печать, которую он не заметил, вспыхнула, выполняя последнюю функцию, охватывающую весь комплекс. Однако чакра в этой печати отличалась от чакры Мито. Он чувствовал ее только в зачаточном состоянии. Тсуна-тян поставила эту печать, которая освободила комплекс от блокировки и сняла то, что ощущалось как консервирующая, стабильная печать.

Ворота распахнулись, подталкиваемые мягким взрывом воздуха, и открыли город-призрак, который и был его клановым комплексом.

Несмотря на то что прошло уже много лет с тех пор, как здесь кто-то побывал, все - и здания, и

дорожки - выглядело в идеальном состоянии. Ни зарослей растений, отвоевывающих землю, ни хрупкой, проваливающейся древесины, ни мертвой травы. Вдалеке, нарушая густую тишину, даже слышались звуки созу.

Все было правильно.

Все было так, как и должно быть.

Вот только вокруг было до боли безжизненно.

Тобирама еще никогда не был так неблагодарен к своим сенсорным способностям. Обычно, оказавшись вдали от громких и смещающихся чакр, он испытывал облегчение и обретал покой. В этой части деревни он был достаточно удален от суеты. Здесь было тихо. Но тоскливое небытие, в котором находился его клан, причиняло боль.

Не было слышно, как играют или тренируются дети, как матери зовут к трапезе, как мужчины смеются и рассказывают истории, как двоюродные братья зовут друг друга...

Здесь было тихо и пусто.

Маленькая ладошка скользнула в его руку, и он осторожно сжал ее. Он глубоко вздохнул и шагнул вперед, подавляя тоску и одиночество в своем сердце. Тобирама вел его к главному дому, куда он перебрался после смерти Хаширамы, помогая Мито с домом, детьми и внуками.

Он не стал смотреть на распустившиеся цветы вокруг входа в дом и открыл дверь не дрогнувшей рукой. Перед ним открылся темный коридор с тенями, и ему вдруг очень не захотелось здесь находиться. Это был не дом.

"Ты должен сказать "я дома". Тоненький голосок почти испугал его, и он хмуро посмотрел на Наруто. Мальчик пошевелил рукой, которую все еще держал. "Ты должен сказать "я дома"", - повторил он.

Тобирама оглянулся на коридор и представил, как маленькая Тсуна-тян с радостным визгом несется к нему, Мито идет за ним более степенно и грациозно, а Кимитада высовывает голову из кухни. Он облизал губы и оглянулся на племянника. "Здесь никого нет", - негромко сказал он, не обращая внимания на обиду, которая прозвучала в этих словах.

Мальчик нахмурился - выражение лица, которое он мог бы счесть очаровательным, если бы был в настроении. "Неважно", - властно заявил он. "Ты должен это сказать. Ты... ты не знаешь. Может, кто-то скажет "Добро пожаловать домой", поверь!"

"Наруто..."

"Ты должен!"

Тобирама зажмурил глаза, пытаясь успокоиться. Он объективно знал, что от их клана остались только он и отсутствующая Цуна-тян. Остальные умерли или забыли о своих корнях, сосредоточившись на семьях, за которые вышли замуж. Но до сих пор он не понимал, насколько это больно - больше не иметь клана.

"...Я... дома", - сумел он прошептать в пустоту.

"Добро пожаловать домой". Тобирама почувствовал, как у него запершило в горле, и, открыв глаза, увидел, что его драгоценный маленький племянник смотрит на него с дрожащим подбородком. "Добро пожаловать домой, Тоби-оджи-чан".

Все его маленькие племянники и племянницы называли его одинаково.

Он хмыкнул и тяжело сел на гэнкан, откинувшись спиной к пустому дому и ушедшей семье. "Добро пожаловать домой, росток, - сказал он в ответ, крепко обнимая мальчика. Мальчик ерзал и извивался, но обнимал так же крепко, как и раньше, уткнувшись лицом в его меховую мантию и прижавшись к его шее.

Через несколько долгих мгновений Тобирама почувствовал, что снова контролирует ситуацию, и отпустил племянника. Мальчик продолжал держать руки, зажатые в меховой мантии, и внимательно следил за выражением его лица. В конце концов Наруто надулся и освободил одну руку, чтобы погладить Тобираму по щеке. "Все будет хорошо", - пообещал он со всей унцией авторитета пятилетнего ребенка, что было удивительно.

"Будет", - согласился он, снова вставая во весь рост, не обращая внимания на ноющие суставы и глупую слабость мышц. Эмоции всегда выводили его из равновесия, и он чувствовал себя старше своих лет. На этот раз Тобирама взял Наруто за руку. "Идем. Я хочу тебе кое-что показать".

Они оставили его дом и его пустоту, переместившись в заднюю часть комплекса, где проявилась любовь и страсть клана Сенджу ко всему земному и зеленому. Прекрасный сад с деревьями, цветами и кустарниками расцвел вокруг лениво текущего ручья, который он лично создал, когда клан Сенджу был перенесен в Коноху. А в центре сада рос огромный старый дуб, ветви которого охватывали весь сад.

"Это наше семейное дерево, - пояснил Тобирама, ведя мальчика в сад и переходя по небольшому мостику через ручей, чтобы попасть на остров, на котором покоился дуб. "Это дерево живет в нашем клане с тех пор, как мы только стали кланом, и за ним наблюдали бесчисленные поколения. Рождения и смерти. Праздники и трагедии. Куда бы ни отправились Сенджу, это дерево идет с ними. Мы называем его деревом предков". Он опустил на колени и сел на пятки недалеко от толстых здоровых корней дерева. Мгновение спустя Наруто последовал за ним, выглядя озадаченным, но внимательным.

<http://erolate.com/book/4274/151456>